

Моей сестре Николе

Сострадание всем живым
существам — вот что делает
человека человеком.

Альберт Швейцер

Нет!

Хайди Клум

Время

Прогноз погоды после вечерних новостей снова обещал жаркий день, еще один в длинной череде жарких дней, которая казалась Аните Корнелиус бесконечной. Жара уже несколько недель не давала спать по ночам. В эту ночь она снова пыталась уснуть, и снова пришлось коротать время перед телевизором, смотреть новости, доедать последний соленый крекер, оставленный одним из коллег с дневной смены.

Это была довольно обычная ночь на станции «Скорой помощи» в клинике «Урбан» в берлинском Кройцберге. Три вызова получили Анита и ее помощник Маик: боль в грудной клетке, повышенный сахар в крови и острая боль в животе. Все старики. Так оно всегда, особенно в этом районе. Желтая пресса обожает трезвонить, как здесь на каждом углу торгуют наркотой или пыряют ножом. *«Частые болезни бывают часто, а редкие — редко»*, — это Анита усвоила еще студенткой, так их учили. А самая частая болезнь в этой стране — старость.

Анита встала и пошла к автомату со съестным — хоть чего-нибудь вкусенького взять, что ли. Бросила монетку, выбрала «Марс» и стала

смотреть, как металлическая спираль выталкивает шоколадку из глубины полки. Батончик покосился, перевернулся, встал криво, стал падать верхней частью вниз, наткнулся на спираль как раз, когда она перестала вращаться, застрял между спиралью и полкой да так и повис. Анита поглядела на вождельный «Марс», не долетевший до цели. «Супер, конечно. Ладно еще где-то там, но чтобы в больнице барахлил автомат с едой — вообще здорово. Тоже мне больница, даже автоматы сбоят, как ей такой доверять после этого!» — подумала Анита и сочла бы это дурным предзнаменованием, если бы верила в такие вещи, но она не верила.

Анита вспомнила о сыне. Сколько раз они с Лукасом бросали монетку в этот автомат в надежде, что машина не съест их последнюю мелочь и все-таки выдаст им заветную шоколадку. Когда Лукас был маленьким, он умел эти автоматы вроде как заговаривать, ну, или уговаривать. Тогда шансы получить сладкое возрастали. Теперь Лукасу четырнадцать, и он перестал, конечно, заклинять автоматы с едой, да и вообще редко стал заходить в клинику, навещать мать на работе, хотя жил к больнице даже ближе, чем сама Анита, метрах в ста, со своим отцом, бывшим мужем Аниты, и его новой подругой.

Анита ударила автомат кулаком. Толку от этого, скорее всего, никакого, и она об этом знала. Но все равно стукнула от души. Нельзя же просто так терпеть, что автомат вот взял и присвоил себе ее шоколадку, давай, тряси его! Напирай изо всех сил! В кармане брюк резко зажужжало. Приемник

персонального вызова. Пейджер. Она посмотрела на экран: *Вызов: 1600: Бригада службы спасения 1505. Скорая: Е 46. Адрес: Скалицерштрассе, 72. Время: 00.32.* Анита выключила сигнал и поспешила назад, накинула служебную оранжевую куртку, провела рукой по волосам, откидывая их назад, так чтобы они в относительном порядке улеглись на спине поверх надписи «Скорая помощь». Маик вышел из своей комнаты, тоже уже совершенно одетый, поправляя руками прическу, слегка примятую подушкой, с которой он минуту назад поднял голову. И оба они, на ходу причесываясь пятерней, прошествовали на выезд. Маик всегда говорит: «Берлинский пожарный никогда не бежит на вызов и не идет — он шествует»¹.

Они сели в машину и выехали с территории клиники. На набережной Карла Герца поехали быстрее, оборудование и медикаменты громко зазвякали в ящиках. Анита не сводила глаз с черных окон, которые вспыхивали синим светом, когда мимо них проезжала машина «Скорой помощи», быстро и собранно двигаясь к своей цели. Из ди-

---

¹ В Берлине «Скорая помощь» состоит из двух подразделений: службы спасения и врачей «Скорой помощи». Служба спасения относится к пожарной охране. На вызов выезжают двое спасателей в фургоне, который и представляет собой карету «Скорой помощи». Одновременно на вызов со станции «Скорой помощи» приезжает врач-специалист с ассистентом. Ассистент является и водителем, по специальности он может быть также и пожарным, и спасателем, и медиком. Машина врача «Скорой помощи» — это легковой автомобиль, не предназначенный для транспортировки больных, поэтому при необходимости врач переходит в фургон спасателей и сопровождает больного в клинику. (Примеч. пер.)

спетчерской службы между тем пришли уточнения по вызову: автомобильная авария. Вот что их ждет этой ночью.

— Привет, доктор-солнышко, хорошо спалось? — заговорил Маик, когда повернули на Бервальдштрассе.

— Автомат с едой не работает.

— Пусть этой ночью сломанный автомат будет нашим самым тяжелым пациентом.

— Да будет так, — согласилась Анита.

Она радовалась, когда с ней на вызов ассистентом выезжал Маик. Ночные вызовы, нарушения Правил дорожного движения (сколько раз проезжали на красный свет!), долгие часы без сна в тревожном ожидании — Анита Корнелиус и этот детина с черной густой шевелюрой и татуировками на руках давно стали друзьями и после работы иногда ходили вместе выпить пива. Маик даже как-то признался Аните, что несколько семестров изучал медицину, о чем не знал никто из его коллег-пожарных.

— Такая жара, не могу уснуть, — пожаловалась Анита.

— А я ничего, сплю, — зевнул Маик, как будто в доказательство, и включил сирену, прежде чем они повернули на Гичинерштрассе. Ох уж эта сирена. Ночью она кажется особенно громкой. Так что Маик скоро снова ее выключил. «Вот и хорошо», — подумала Анита. Ей не хотелось совсем уж просыпаться, может, после этого вызова она наконец поспит. Когда кто-нибудь в Берлине набирает номер 112, обычно выезжает служба спасения. А если в диспетчерскую поступают тя-

желые вызовы, высылают Аниту и Маика. И нередко случается так, что эти двое, уже выехав по вызову, получают отбой и возвращаются обратно на станцию, потому что, как выяснилось, случай все-таки не такой тяжелый, как ожидалось, достаточно и службы спасения. И если повезет на этот раз, то Анита еще успеет вернуться в клинику и вытрясет из автомата свою шоколадку.

До Коттбусских ворот домчались одним духом, но тут движение пошло плотнее. На тротуаре перед баром *Südblock* два нетрезвых субъекта разбирались, куда им идти: один собирался в сторону Силезских ворот, второго несло в направлении Галльских. Через минуту Анита и Маик проехали мимо компании молодых людей в одинаковых футболках, явно с последней холостяцкой вечеринки.

Анита поглядела им вслед и стала перебирать в памяти, что понадобится для оказания помощи в случае тяжелой автомобильной аварии: медикаменты, торакальное дренирование по методу Мональди, чтобы выпустить сжатый воздух или откачать кровь, которые давят на легкие. Оптимальная точка для пункции — между вторым и третьим ребрами, медиоклавикулярно. Она, конечно, и так все это знала, но, когда лишний раз вспоминаешь одно за другим, становится спокойнее.

Машины между тем двигались перед ними так медленно, что Анита уже стала сомневаться, правда ли так все плохо там, на месте аварии? Может быть, просто какой-нибудь пьяный из ночного бара неудачно перебежал улицу перед еле плетущимся автомобилем.

Транспорт остановился совсем. Место аварии еще не было видно, но Анита различила уже отблески мигающих синих огней на стенах домов. Машины стали расступаться, как могли, медицинский автомобиль с трудом протискивался вперед. Вот уже видны и первые автомобили службы спасения, экстренной помощи Йоханнитов, пожарный фургон, служба координации медицины катастроф, двое полицейских в желтых неоновых жилетках перенаправляли поток машин в объезд. Анита поняла, что не судьба ей сегодня скоро вернуться обратно на станцию.

— Устроили тут дискотеку с синей светомузыкой, — заметил Маик.

— И не говори. А я-то надеялась на вмятину на бампере и все.

— Да прям, тут какой-то Себастьян Феттель¹ недоделанный за рулем. — И Маик через лобовое стекло указал на автомобиль, который прямо лбом врезался в железнодорожную опору линии метро U1.

Анита совершенно проснулась. Из коробки достала одноразовые перчатки, взяла дефибриллятор и вышла из машины. Маик перебросил через плечо рюкзак неотложной помощи и подхватил в руку другой, с надписью «Травма». И оба подошли к опоре метромоста, которую обступили пожарные, полицейские и спасатели. Отражающие куртки ярко вспыхивали в свете фар, и над всеми головами, касками, фуражками чья-то рука вы-

---

¹ Себастьян Феттель — немецкий гонщик, чемпион «Формулы-1».

соко держала пластиковый пакет для капельницы с мерцающей жидкостью.

Под ногами, словно на садовой дорожке, заскрипел песок, которым пожарные забросали вытекший бензин. Темно-синий «БМВ», деформированный настолько, будто собирался превратиться во что-то другое. Капот, вернее, то, что от него осталось, совершенно сливался с опорой мостомоста. То, что раньше было передним пассажирским сиденьем, превратилось в месиво из металла, пластика и рваных жгутов, решетка радиатора и номерной знак скрутило в один узел, бампер торчал вертикально, и его верхний конец прикрыт был оранжевым конусом, чтобы никто не поранился об острые края.

— Роскошное авто, — оценил Маик, — лучшее изобретение «БМВ» и самое дорогое.

— И, видимо, самое быстрое, — отозвалась Анита, — не меньше восьмидесяти летел, как думаешь?

— Давай лучше спросим у коллеги, который держит капельницу.

И Маик подошел к спасателю-ассистенту, который держал пакет с жидкостью. Анита знала этого человека, видела его много раз — коллега из службы Йоханнитов, что на Венской улице.

— Доброго утра, — поздоровалась она, — что у нас тут?

— Водителя зажало в машине. В сознании. Говорить может. Давление 120 на 80, пульс 90, — отвечал ассистент, свободной рукой указывая на место водителя, — слава богу, окно было открыто. Смогли наложить шейный бандаж. Но его там